

Научно-исследовательская статья

УДК 159.9.07

DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.4.11

ТИПЫ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

*Ксения Дмитриевна Катькало*¹,
*Анна Александровна Печеркина*²

¹ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
k.d.katkalo@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8934-9473>

² Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
a.a.pecherkina@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2261-2505>

Аннотация. На современном этапе развития психологической науки изучение самореализации человека является актуальной задачей, поскольку результаты таких исследований могут качественно влиять на жизнь как отдельного человека, так и общества в целом. В связи с этим настоящая статья направлена на исследование личностно-профессиональной самореализации человека. Основываясь на системном и личностно-развивающем подходе, а также на положении о сопряженности личностного и профессионального аспектов развития человека, нами предложен конструкт «личностно-профессиональная самореализация», под которой понимается интегральная характеристика личности, обусловленная соответствием личностных ресурсов профессиональным характеристикам деятельности, критерием успешности которой является удовлетворенность жизнью и высокий уровень личностной биографической рефлексии. С позиции системного подхода структурная организация личностно-профессиональной самореализации включает оценочно-целевую, ресурсную, деятельностьную и эмоциональную составляющие. В целях исследования личностно-профессиональной самореализации на основе разработанной теоретической модели нами проведено эмпирическое исследование среди студентов, совмещающих учебную и трудовую деятельность. По результатам исследования выявлены

шесть типов личностно-профессиональной самореализации: успешный, перспективный, ложный, формальный, сдержанный и романтический, — различающиеся выраженностью структурных компонентов (оценочно-целевого, ресурсного, деятельностного и эмоционального). В результате регрессионного анализа выявлены предикторы, которые позволяют говорить о детерминированности компонентов личностно-профессиональной самореализации некоторыми переменными. Описанные типы личностно-профессиональной самореализации расширяют представление о сущности изучаемого феномена и конкретизируют его особенности. Полученные данные имеют значение для решения таких прикладных задач, как профессиональный отбор, психологическое и профессиональное консультирование, построение программ психопрофилактики кризисов развития и многих других важных прикладных аспектов, направленных на профессиональное развитие и поддержание психологического благополучия человека.

Ключевые слова: самореализация личности, личностно-профессиональная самореализация, системный подход, принцип детерминизма, психологическое благополучие, профессиональное развитие

Academic research article

УДК 159.9.07

DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.4.11

TYPES OF PERSONAL AND PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF STUDENTS-PSYCHOLOGISTS

*Ksenia D. Katkalo*¹,
*Anna A. Pecherkina*²

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation, k.d.katkalo@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8934-9473>

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation, a.a.pecherkina@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2261-2505>

Abstract. At the present stage of development of psychological science, the study of human self-realization is an urgent task, since the results of such studies can qualitatively influence the life of both an individual and society as a whole. In this regard, this article is aimed at studying the personal and professional self-realization of a person. Based on a systematic and personal-developing approach, as well as on the provision on the conjugation of the personal and professional aspects of human development, we have proposed the construct “personal-professional self-realization”, which is understood as an integral characteristic of a person, due to the correspondence of personal resources to professional characteristics of activity, the success criterion of which is life satisfaction and a high level of personal biographical reflection. From the standpoint of a systematic approach, the structural organization of personal and professional self-realization includes the estimated-target, resource, activity and emotional components. In order to study

personal and professional self-realization, on the basis of the developed theoretical model, we conducted an empirical study among students who combine study and work activities. According to the results of the study, six types of personal and professional self-realization were identified — successful, promising, false, formal, restrained and romantic — differing in the severity of structural components (assessment-target, resource, activity and emotional). As a result of the regression analysis, predictors were identified that allow us to speak about the determinism of the components of personal and professional self-realization by some variables. The described types of personal and professional self-realization expand the understanding of the essence of the phenomenon under study and specify its features. The data obtained are important for solving such applied problems as professional selection, psychological and professional counseling, building programs for the psychoprophylaxis of developmental crises, and many other important applied aspects aimed at professional development and maintaining the psychological well-being of a person.

Keywords: personal self-realization, personal and professional self-realization, systematic approach, the principle of determinism, psychological well-being, professional development

Для цитирования: Каткало, К. Д., Печеркина, А. А. (2022). Типы личностно-профессиональной самореализации студентов-психологов. *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология»*, 16(4), 186–206. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.4.11

For citation: Katkalo, K. D., & Pecherkina, A. A. (2022). Types of personal and professional self-realization of students-psychologists. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 16(4), 186–206. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.4.11

Введение

Проблема самореализации личности имеет давнюю историю и своими корнями уходит в истоки философского знания. Однако на современном этапе развития общества она приобретает особое значение. Это обусловлено тем, что в условиях постоянно изменяющихся реалий человек в качестве ответа на вызовы окружающей действительности обращается к поискам способов реализации собственного потенциала и путей самовыражения в деятельности, воплощения сущности в продукте собственного труда. Самореализация становится потребностью, целью и смыслом, интегрирующим личностные ресурсы с профессиональными условиями деятельности человека.

Многочисленные исследования в области психологии личности свидетельствуют о том, что наличие успешной самореализации на протяжении жизненного пути является необходимым условием психологического благополучия, психологической удовлетворенности (Зеер, 2020; Ryff, 2018; Кудинов, Кудинов, 2015; Егорычева, 2015; Деркач, Сайко, 2010). Вместе с тем проблема самореализации студенческой молодежи находится в центре внимания ряда

исследователей (Анфиногенов, 2021; Веряскина, 2020; Shutenko, Shutenko, Kanishcheva, 2020; Скорынина, 2014; Костакова, Белоусова (Григорьева), 2006). В научных работах отмечается специфичность исследований самореализации данной группы в силу возрастных особенностей.

Отечественные исследователи самореализацию рассматривают через призму деятельностного подхода с акцентом на значимости социального самоосуществления индивида (Дементий, 2020; Кулагина, 2020; Манжос, 2020; Плотникова, Гордеева, 2020; Козлова, 2017; Кудинов, 2015; Костакова, 2014; Зобов, Келасьев, 2001), тогда как зарубежные ученые при определении понятия самореализации обращают внимание на экзистенциальный аспект проблемы (Waterman, 2003; Roessler, 2012; Allan et al., 2016; Lepisto, 2017; Ryff, 2018).

Теоретический анализ подходов к рассмотрению самореализации как в отечественной, так и в зарубежной психологии, позволяет сделать вывод о существовании противоречия: с одной стороны, феномен самореализации находится в фокусе исследовательского интереса большого круга специалистов и к настоящему времени накоплен большой массив проработанных концепций и теорий; с другой стороны, эти теории имеют различия концептуального характера, затрудняющие их применение на практике.

В этой связи нам видится перспективной идея рассмотрения самореализации с позиции системного и личностно-развивающего подходов, постулирующих неразрывность профессионального и личностного аспектов развития человека (Гаврилова, 2015; Кудинов, Кудинов, 2015; Митина, 2019, Реан, 2013). Для исследования проблемного поля реализации личностных ресурсов в профессиональной деятельности нами предложен конструкт «личностно-профессиональная самореализация».

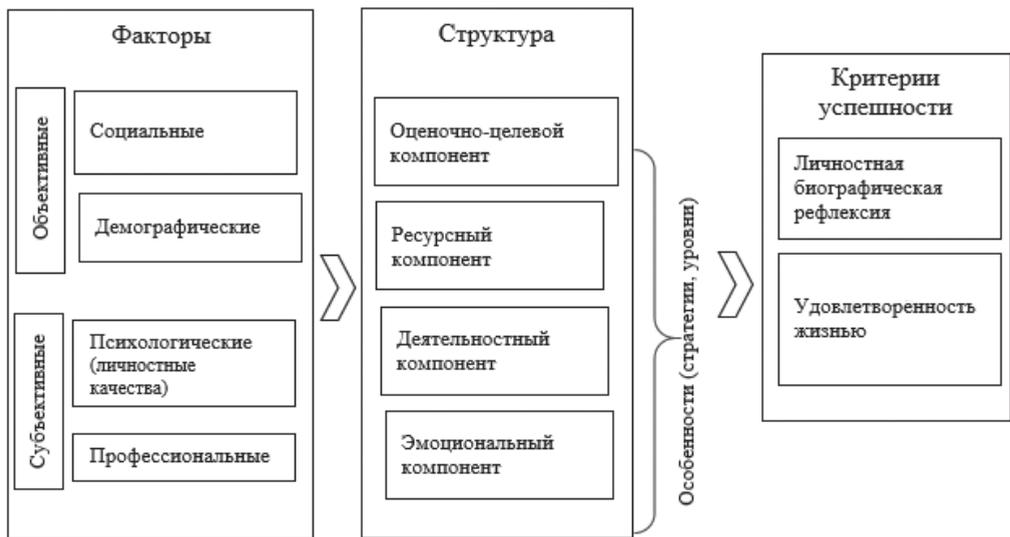
Под *личностно-профессиональной самореализацией* мы понимаем интегральную характеристику личности, включающую в свою структурную организацию оценочно-целевую, ресурсную, деятельностную и эмоциональную составляющие, критерием успешности которой является ощущение удовлетворенности жизнью и высокий уровень личностной биографической рефлексии (осмысленности жизненного пути).

Для расширения представления о сущности изучаемого феномена личностно-профессиональной самореализации и конкретизации его особенностей нами была разработана теоретическая модель личностно-профессиональной самореализации.

Цель настоящей работы — исследование особенностей (выделение типов) личностно-профессиональной самореализации на основе разработанной теоретической модели.

Методологические основания исследования

В предыдущих исследованиях, опираясь на положение о сопряженности личностного и профессионального становления, а также основываясь на трудах исследователей самореализации в рамках системного и личностно-развивающего подходов (Митина, 2019; Реан, 2013; Кудинов, Кудинов, 2015; Гаврилова, 2015; Костакова, Белоусова (Григорьева), 2014), нами разработана модель личностно-профессиональной самореализации, выделены ее структурные компоненты, факторы и критерии успешности (Катькало, Печеркина, 2022) (рис. 1).

Рис. 1. Теоретическая модель личностно-профессиональной самореализации

Fig. 1. Theoretical model of personal and professional self-realization

Мы предполагаем, что системное рассмотрение факторов личностно-профессиональной самореализации личности позволит выявить ее предикторы, а специфическое сочетание структурных компонентов позволит выделить характерные типы личностно-профессиональной самореализации.

В центре модели находятся компоненты личностно-профессиональной самореализации — это специфические сочетания характеристик ценностно-смысловой (цели, мотивы), ресурсной (саморегуляция, самосознание), деятельностной (карьера, идентичность) и эмоциональной сфер, которые в значительной мере определяют особенности (типы) личностно-профессиональной самореализации.

В качестве факторов личностно-профессиональной самореализации выступают демографические переменные (пол, возраст, уровень образования), социальные (семейный статус, профессия), психологические (жизненные

ценности) и профессиональные (карьерные ориентации) характеристики. Критериями успешности личностно-профессиональной самореализации, согласно модели, являются удовлетворенность жизнью как показатель психологического благополучия личности, а также личностная биографическая рефлексия (осмысленность жизненного пути).

С целью исследования особенностей личностно-профессиональной самореализации нами проведено эмпирическое исследование среди студентов, совмещающих учебную и трудовую деятельность.

Гипотезы исследования сформулированы следующим образом:

1. Существуют характерные типы личностно-профессиональной самореализации (далее по тексту — ЛПС), обусловленные особенностями специфики сочетания ее структурных компонентов.

2. Формирование определенного типа ЛПС обусловлено влиянием совокупности факторов (демографических, социальных, психологических).

3. Предикторами ЛПС выступают особенности ценностной сферы, личностные качества и карьерные ориентации.

Факторы личностно-профессиональной самореализации выяснялись при помощи авторской анкеты, содержащей вопросы о демографических, социальных, профессиональных характеристиках респондентов. Отдельный вопрос открытого характера был посвящен личным представлениям респондента о самореализации.

Представления о самореализации изучались при помощи контент-анализа.

Структурные компоненты личностно-профессиональной самореализации изучались с помощью следующего психодиагностического инструментария: методика по изучению ценностных ориентаций (Ш. Шварц, адаптация сотрудниками НИУ «Высшая школа экономики», 2012), тест жизнестойкости (Осин, Рассказова, 2006), опросник волевого самоконтроля — оригинальная методика (Зверков, Эйдман, 1990), методика диагностики ценностных ориентаций в карьере (Шейн, адаптация Чикер, Винокурова, 2006), методика исследования профессиональной идентичности (Шнейдер, 2007), тест диспозиционного оптимизма (Гордеева, Сычев, Осин, 2010).

Критерии успешности личностно-профессиональной самореализации оценивались по методикам «Шкала удовлетворенности жизнью» (Диннер, адаптация Леонтьева, Осина, 2008) и «Оценка уровня развития биографической рефлексии» (Клементьева, 2016).

Респонденты заполняли опросные бланки в бумажном виде, а также с помощью электронной формы на платформе Online Test Pad.

В исследовании приняли участие 50 студентов 4-го и 5-го курсов, обучающихся в Уральском федеральном университете (очная и заочная форма) по направлению бакалавриата «Психология». Их средний возраст составлял 23 года. Основные характеристики выборки успешности личностно-профессиональной самореализации представлены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика выборки успешности личностно-профессиональной самореализации, количество человек

Table 1. Characteristics of the sample, number of people

№	Респонденты	Мужчины	Женщины	Всего
1	18–25 лет	6	32	38
2	26–35 лет	2	6	8
3	36–45 лет	0	6	4
4	Очная форма обучения	1	18	19
5	Заочная форма обучения	7	24	31
6	Работа по специальности	6	28	34
7	Работа не по специальности	2	14	16
8	Не состою в браке	7	25	32
9	Состою в браке	1	9	10
	Всего	8	42	50

Анализ основных характеристик выборки показывает, что 84 % — респонденты женского пола (что свойственно для направления подготовки «Психология»): 62 % респондентов обучаются на заочной форме, 38 % — на очной, совмещают учебную деятельность с работой по будущей специальности 68 % респондентов.

Статистическая обработка данных исследования осуществлялась в программе SPSS Statistics 26. Анализ производился в рамках непараметрической статистики (метод ANOVA, эксплораторный факторный анализ, кластерный анализ, критерий Краскелла – Уоллиса, критерий Пирсона, регрессионный анализ).

Результаты исследования

Обработка данных эмпирического исследования проходила в несколько этапов. Прежде всего, нас интересовали субъективные представления студентов о сущности понятия «личностно-профессиональная самореализация». С этой целью был проведен контент-анализ текстовых ответов студентов, в результате которого мы выделили четыре основные группы, которые объясняют концептуальные различия представлений о данном понятии. Результаты контент-анализа отражены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты контент-анализа представлений о самореализации

Table 2. Results of content analysis of ideas about self-realization

Категория	Выдержки из текста	Доля
Реализация способностей	«воплощение в жизнь способностей», «проявление талантов, умений», «профессионал в своем деле»	34 %
Саморазвитие и удовлетворенность	«развитие навыков и умений», «заниматься любимым делом», «получать удовольствие от результата»	32 %

Категория	Выдержки из текста	Доля
Выполнение предназначения	«осуществление миссии, призвания», «осознание ценности»	18 %
Достижение цели	«достижение высот», «реализация амбиций», «достичь результата»	18 %

Выделенные категории представлений о личностно-профессиональной самореализации легли в основу сравнительного анализа групп респондентов при помощи непараметрического критерия Краскела – Уоллиса. В результате анализа значимых различий по выборкам не обнаружено ($p > 0,05$) (табл. 3). Группы студентов, объединенные по представлениям о самореализации, значимо не различаются по психологическим характеристикам, а также ценностным установкам и карьерным ориентациям.

Таблица 3. Результат проверки различий по критерию Краскела – Уоллиса

Table 3. The result of checking differences according to the Kruskal – Wallis test

№	Параметр различия в выборках	Значимость, p
1	ШУЖ	0,212
2	Вовлеченность	0,108
3	Контроль	0,092
4	Принятие	0,080
5	Общий показатель жизнестойкости	0,079
6	Общий показатель волевого самоконтроля	0,805
7	Настойчивость	0,701
8	Самообладание	0,946
9	ПИ	0,872
10	Оптимизм	0,072

Данный результат может говорить о том, что представления о самореализации в силу возраста респондентов еще не подкреплены жизненным опытом и потому не оказывают влияния на вышеперечисленные характеристики личности. Далее в работе мы проверим, взаимосвязаны ли представления о самореализации с типами личностно-профессиональной самореализации. Однако, прежде чем мы перейдем к кластерному анализу, нам необходимо провести процедуру укрупнения компонентов модели ЛПС при помощи факторного анализа.

С целью снижения размерности был проведен эксплораторный факторный анализ применительно к ценностным ориентациям студентов (см. табл. 4). Факторный анализ позволил выделить четыре фактора в структуре жизненных ценностей работающих студентов. В первый фактор вошли такие индивидуалистические ценности, как «гедонизм», «достижение», «власть» и «безопасность». Автор методики Ш. Шварц относит их к группе ценностей самоутверждения. Второй фактор характеризует ценности сохранения («конформизм», «традиции»). Третий фактор объединил респондентов с высокими показателями по ценностям «доброта» и «универсализм» и именуется как «Выход

*Таблица 4. Результаты факторного анализа жизненных ценностей**Table 4. Results of factor analysis of life values*

Жизненные ценности	Факторы			
	1	2	3	4
Конформизм		0,872		
Традиции		0,863		
Доброта			0,825	
Универсализм			0,888	
Самостоятельность				0,750
Стимуляция				0,789
Гедонизм	0,783			
Достижение	0,730			
Власть	0,581			
Безопасность	0,689			

за пределы своего Я». А четвертым был фактор — «Открытость изменениям» («самостоятельность», «стимуляция»). Эти четыре группы факторов и будут включены в эмпирическую модель.

Аналогичным образом для укрупнения компонентов модели факторный анализ был применен к карьерным ориентациям (табл. 5).

*Таблица 5. Результаты факторного анализа карьерных ориентаций**Table 5. Results of the factor analysis of career orientations*

Карьерные ориентации	Факторы	
	1	2
Менеджмент	0,744	
Автономия	0,527	
Вызов	0,658	
Предпринимательство	0,803	
Стабильность места жительства		0,645
Служение		0,839
Интеграция		0,540
Профессиональная компетентность		0,738

В результате анализа выделено два фактора, объясняющих различия в ориентациях на карьеру, социально обусловленных побуждениях к деятельности. Первый фактор — «Инновационные карьерные ориентации» — объединил ценности, реализация которых требует активной жизненной позиции, готовность к изменениям, свободу и независимость в принятии решения. Во второй фактор — «Консервативные карьерные ориентации» — вошли ценности, обусловленные стремлением к равновесию, стабильности и гармонии.

Следующим шагом стала проверка гипотезы о структуре концепта личностно-профессиональной самореализации. С этой целью мы сгруппировали

переменные в компоненты, которые выделяем в самом определении личностно-профессиональной самореализации: оценочно-целевой компонент оценивается с помощью баллов по шкале «Личностная рефлексия»; ресурсный компонент складывается из показателей жизнестойкости, волевого самоконтроля; профессиональный — из оценки профессиональной идентичности; эмоциональный — из показателей оптимизма и самообладания. В результате мы получили оценку каждого компонента по интервальной шкале. С целью классификации была проведена кластеризация K -средними (табл. 6).

Таблица 6. Результаты кластеризации

Table 6. Clustering results

Компоненты	Кластеры							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Оценочно-целевой	0,84	0,88	0,80	0,72	1,00	0,73	0,98	0,97
Ресурсный	52,00	60,63	60,00	37,17	60,00	41,67	70,50	76,83
Профессиональный	43,44	66,75	97,00	38,00	22,00	59,89	57,80	72,50
Эмоциональный	27,56	26,88	21,00	22,50	35,00	20,89	35,80	38,33
Кол-во:	9	8	1	6	1	9	10	6

Мы преобразовали таблицу, переведя оценку компонентов в дихотомическую шкалу «выражен / не выражен». При этом сократили количество кластеров до 6 (по причине единичности случаев). Расчет производился исходя из средних значений K для каждого параметра. Для оценочно-целевого компонента $K = 0,84$, для ресурсного компонента $K = 56,74$, для профессионального $K = 56,44$, для эмоционального $K = 28,60$ (табл. 7).

Таблица 7. Результаты кластеризации (преобразованные)

Table 7. Clustering results (transformed)

Компоненты	Кластеры					
	1	2	3	4	5	6
Оценочно-целевой	+	+	–	+	–	+
Ресурсный	–	+	–	+	–	+
Профессиональный	–	+	–	–	+	+
Эмоциональный	–	–	–	+	–	+
Количество человек	9	9	6	11	9	6
Тип ЛПС	Романтический	Сдержанный	Формальный	Перспективный	Ложный	Успешный

Примечание: + — компонент выражен (значение больше K), – — компонент не выражен (значение меньше K).

После укрупнения компонентов модели и выделения характерных типов ЛПС вернемся к вопросу о взаимосвязи факторов ЛПС, а также представлений о самореализации с типами личностно-профессиональной самореализации. Ниже приведены коэффициенты корреляции между факторами ЛПС и ее типами (табл. 8), между представлениями о ЛПС и ее типами (табл. 9).

Таблица 8. Корреляционная матрица факторов и типов ЛПС (корреляция Пирсона)
Table 8. Correlation matrix factors-types (Pearson correlation)

Факторы ЛПС	Типы личностно-профессиональной самореализации					
	ЛПС 1	ЛПС 2	ЛПС 3	ЛПС 4	ЛПС 5	ЛПС 6
Возраст	-0,157	-0,005	-0,184	0,302*	-0,234	0,267
Работа по специальности	-0,210	-0,210	0,011	0,050	0,013	0,406**
Семья	0,118	-0,056	-0,078	0,035	0,031	-0,078
Оптимизм	-0,063	-0,118	-0,202	0,477**	-0,464**	0,356*
Профессиональная идентичность	-0,429**	0,449**	-0,480**	-0,072	0,112	0,416**
Ценности самоутверждения	0,074	-0,179	0,093	0,203	-0,229	0,042
Ценности сохранения	-0,013	0,084	0,067	-0,284*	0,077	0,120
Ценности выход за пределы Я	-0,082	-0,033	-0,186	-0,035	0,321*	-0,014
Ценности открытости	-0,388**	0,152	0,034	0,289*	-0,162	0,068

Примечание: * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Таблица 9. Корреляционная матрица представлений и типов ЛПС (корреляция Пирсона)
Table 9. Correlation matrix view-types (Pearson correlation)

Представление о ЛПС	Типы личностно-профессиональной самореализации					
	ЛПС 1	ЛПС 2	ЛПС 3	ЛПС 4	ЛПС 5	ЛПС 6
Саморазвитие	-0,226	-0,007	0,255	0,230	-0,336*	0,125
Выполнение предназначения	-0,062	0,080	0,007	0,032	0,080	-0,161
Реализация способностей	0,213	-0,116	-0,135	-0,177	0,323*	-0,135
Достижение цели	0,080	0,080	-0,161	-0,100	-0,062	0,175

Примечание: * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Таблица 8 наглядно демонстрирует обусловленность ЛПС рядом факторов. Так, возраст респондентов положительно коррелирует с перспективным типом ЛПС, а работа по специальности — с успешным типом ЛПС. Кроме того, успешность ЛПС обусловлена высоким уровнем оптимизма и сформированной профессиональной идентичностью.

Из таблицы 9 мы видим, что ложный тип личностно-профессиональной самореализации отрицательно связан с представлением о самореализации как о саморазвитии и положительно связан с представлением о самореализации как о реализации способностей. То есть для респондентов, которые охарактеризовали самореализацию как «развитие навыков и умений», «занятие любимым делом», «получение удовольствия от результата», несвойственен ложный тип ЛПС, характеризующийся несоответствием деятельности истинным личностным смыслам и ценностям. В то же время данный тип ЛПС свойственен респондентам, которые определяют самореализацию как «воплощение в жизнь способностей», «проявление талантов, умений», «быть профессионалом в своем деле». Действительно, ложный тип ЛПС сопровождается высоким показателем профессиональной идентичности, статусности.

Типы личностно-профессиональной самореализации, предположительно влияющие на них факторы (психологические, социальные, демографические, профессиональные), а также показатели эффективности личностно-профессиональной самореализации (удовлетворенность жизнью, личностная рефлексия) были включены в эмпирическую модель личностно-профессиональной самореализации (см. рис. 2). Взаимосвязь компонентов модели подтверждается коэффициентами корреляции (корреляция Пирсона).

В завершение для подтверждения модели, а также с целью обнаружения предикторов ЛПС мы провели моделирование структурных уравнений с помощью методов бинарной логистической (для дихотомических переменных, содержащих принадлежность соответствующему типу самореализации) и линейной регрессии (в остальных случаях) (табл. 10).

Таблица 10. Регрессионные коэффициенты модели личностно-профессиональной самореализации

Table 10. Regression coefficients of the model of personal and professional self-realization

Предикторы	<i>B</i>	Estimate	<i>p</i>
ШУЖ ← ЛПС3	-27,185	8,629	0,002
ЛР ← ЛПС1	-0,171	0,054	0,003
ЛР ← ЛПС2	-0,115	0,054	0,040
ЛР ← ЛПС3	-0,265	0,062	0,000
ЛР ← ЛПС5	-0,248	0,054	0,000
ЛПС4 ← КЦ1	2,799	1,217	0,021
ЛПС5 ← ЖС	-0,147	0,051	0,004

Дискуссионные вопросы

Одной из гипотез настоящего исследования являлось предположение о существовании характерных типов личностно-профессиональной самореализации студентов, обусловленных особенностями сочетания структурных компонентов. На основе сформированных кластеров мы выделили следующие

характерные типы личностно-профессиональной самореализации и присущие им особенности:

1. *Романтический тип* личностно-профессиональной самореализации характеризуется выраженной осмысленностью, целеполаганием, но вместе с тем отсутствием соответствующей ресурсной основы и, как результат, низким показателем профессиональной идентичности, эмоциональной устойчивости и удовлетворенности.

2. *Сдержанный тип* личностно-профессиональной самореализации. Для данной категории респондентов характерны высокие показатели осмысленности, профессиональной идентичности, ресурсной устойчивости и способности противостоять стрессу. Однако эмоциональная сфера неустойчива, уровень самообладания и оптимизма невысок.

3. *Формальный тип* личностно-профессиональной самореализации отличает респондентов с никой выраженностью всех компонентов личностно-профессиональной самореализации. Профессиональная деятельность не имеет личностного смысла и не приносит значимых результатов. Кроме того, такая деятельность не способствует раскрытию потенциала и развитию внутренних ресурсов субъекта.

4. *Перспективный тип* личностно-профессиональной самореализации отличается от успешного типа лишь отсутствием значимых достижений в профессиональной сфере, пока еще не выраженной профессиональной идентичностью. Мы предполагаем, что для респондентов, представляющих данный кластер, можно прогнозировать успешную личностно-профессиональную самореализацию на дальнейших ступенях профессионального развития.

5. *Ложный тип* личностно-профессиональной самореализации присущ респондентам с высоким показателем профессиональной идентичности, статусности. Однако такая деятельность не соответствует истинным личностным смыслам и ценностям, отсутствует ресурсная основа. Такой результат может являться следствием профессионального выгорания или неверного выбора пути профессионального развития.

6. *Успешный тип* личностно-профессиональной самореализации характеризуется выраженностью всех компонентов. Профессиональная деятельность таких респондентов носит осознанный характер, наблюдается соответствие личностных смыслов и профессиональных характеристик. Таким респондентам присуща осмысленность жизни и самостоятельность в принятии решений, стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность, уверенность в себе, развитое чувство внутреннего долга, оптимистический настрой.

Обнаруженные типы личностно-профессиональной самореализации также согласуются с исследованием Е. А. Гавриловой, где автором выделены типы профессиональной самореализации (Гаврилова, 2015).

Вторая гипотеза касалась предположения об обусловленности формирования того или иного типа ЛПС совокупностью факторов. Корреляционный

анализ позволил выявить значимые взаимосвязи практически между всеми компонентами модели (рис. 2), в том числе между факторами и типами ЛПС, между типами ЛПС и критериями успешности. Остановимся подробнее на описании некоторых важных результатов:

1. Перспективный тип личностно-профессиональной самореализации (отличается от успешного лишь отсутствием карьерных достижений) положительно связан с показателями оптимизма и жизненных ценностей «Открытость изменениям» и отрицательно — с жизненными ценностями «Сохранение». Связь самореализации студентов с жизненными ценностями также подтверждается рядом исследований (Митина, 2021; Шутенко, 2020).

2. Ложный тип (завышенные профессиональные характеристики при низких показателях оценочного, ресурсного и эмоционального компонентов) свойственен респондентам с жизненными ценностями, связанными с выходом за пределы собственного Я («жертвенность»), а также низкими показателями оптимизма. Успешный тип личностно-профессиональной самореализации характерен для респондентов с оптимистически выраженным настроением, профессиональная деятельность которых находится в рамках специальности.

3. Мы видим, что лишь один тип личностно-профессиональной самореализации, хоть и отрицательно, но существенно связан с показателем «удовлетворённость жизнью», а именно формальный тип, характеризующийся низкой выраженностью всех компонентов и отрицательно связанный с удовлетворённостью жизнью. Это указывает на то, что для респондентов из данной группы свойственны низкие показатели удовлетворённости жизнью. В то же время мы видим положительную связь перспективного типа личностно-профессиональной самореализации и личностной рефлексии и отрицательную связь формального и ложного типов личностно-профессиональной самореализации с личностной биографической рефлексией.

В результате регрессионного анализа (см. табл. 7) мы выявили ряд предикторов, которые позволяют говорить о детерминированности компонентов личностно-профессиональной самореализации некоторыми переменными:

1. Консервативные карьерные ценности (стабильность, служение, профессиональная компетентность) влияют на формирование перспективного типа личностно-профессиональной самореализации.

2. Жизнестойкость отрицательно предсказывает ложный тип личностно-профессиональной самореализации.

3. По показателю личностной биографической рефлексии (осмысленность жизни) мы не подтвердили предположение о взаимосвязи успешности ЛПС от высокого уровня биографической рефлексии. Однако выявлена отрицательная связь с такими типами ЛПС, как романтический, сдержанный, формальный и ложный. То есть у респондентов с выраженными перечисленными типами ЛПС наблюдается низкий показатель личностной рефлексии, или осмысленности собственной жизни.

4. Наибольший интерес представляет тот факт, что формальный тип ЛПС, характеризующийся низкой выраженностью всех компонентов ЛПС, отрицательно предсказывает удовлетворенность жизнью.

Таким образом, полученные результаты, выраженные в обнаруженных типах личностно-профессиональной самореализации, позволяют сделать заключение об эмпирической пригодности разработанной модели и о возможности ее использования в качестве инструмента исследования самореализации и прогнозирования личностного-профессионального развития студентов.

Заключение

Проведенная работа посвящена исследованию особенностей и выделению типов личностно-профессиональной самореализации и внесла значительный вклад в исследование самореализации личности с позиции системного и личностно-развивающего подходов.

В ходе проведенной работы мы подтвердили гипотезу о существовании характерных типов личностно-профессиональной самореализации. Были выявлены шесть ее типов — успешный, перспективный, ложный, формальный, сдержанный и романтический, различающиеся выраженностью структурных компонентов (оценочно-целевого, ресурсного, деятельностного и эмоционального). Описанные типы личностно-профессиональной самореализации расширяют представление о сущности изучаемого феномена и конкретизируют его особенности.

Обнаружены значимые взаимосвязи между факторами и структурными компонентами личностно-профессиональной самореализации, что легло в основу подтверждения гипотезы об обусловленности формирования определенного типа ЛПС совокупностью факторов социального, психологического и профессионального характера.

Были выявлены предикторы некоторых типов личностно-профессиональной самореализации. Так, консервативные карьерные ценности (стабильность, служение, профессиональная компетентность) вносят существенный вклад в формирование перспективного типа личностно-профессиональной самореализации. В то же время чем ниже показатели жизнестойкости, тем вероятнее ложный тип личностно-профессиональной самореализации.

Важным результатом является то, что формальный тип личностно-профессиональной самореализации, характеризующийся отсутствием выраженности всех компонентов, отрицательно предсказывает удовлетворенность жизнью.

Полученные данные имеют значение для решения таких прикладных задач, как профессиональный отбор, психологическое и профессиональное консультирование, построение программ психопрофилактики кризисов развития

и многих других важных прикладных аспектов, направленных на профессиональное развитие и поддержание психологического благополучия человека.

Дальнейшее исследование будет связано с адаптацией разработанной модели с учетом специфики профессиональной группы педагогов-психологов, на которой планируется выполнить основное исследование. Особое внимание будет посвящено выделению предикторов обнаруженных типов личностно-профессиональной самореализации с целью разработки прогноза успешности профессионального развития и психологического благополучия педагогов-психологов.

Список источников

1. Зеер, Э. Ф. (2020, 5–6 ноября). Самореализация субъектов персонализированного образования в инновационной деятельности. *Международный педагогический форум «Стратегические ориентиры современного образования»* (с. 301–304). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44177965>
2. Ryff, C. D. (2018). Well-Being With Soul: Science in Pursuit of Human Potential. *Perspectives on Psychological Science*, 13(2), 242–248. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1745691617699836>
3. Кудинов, С. И., Кудинов, С. С. (2015) Системный подход в исследовании самореализации личности. *Российский научный журнал*, 2(45), 138–143. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23700876>
4. Егорычева, И. Д. (2015). Самореализация: сущность, детерминанты, этапы становления в онтогенезе. *Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы*. Монография. Москва: Российский университет дружбы народов. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26075943>
5. Деркач, А. А., Сайко, Э. В. (2010). *Самореализация — основание акмеологического развития*. Монография. Москва: МПСИ. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20110516>
6. Анфиногенов, И. Л. (2021). Экспериментальная проверка модели педагогического содействия самореализации студентов. *Вестник педагогических наук*, 6, 33–37. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46503442>
7. Верякина, А. Н. (2020). Проблема самореализации студентов вуза: философские и дидактические аспекты. *Современная система образования: теория и практика*. Монография. Москва: Знание-М. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42860732>
8. Shutenko, E. N., Shutenko, A. I., Kanishcheva, M. A. (2020). Personal features of students' self-realization in the university educational. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 9, 1(30), 403–407. <http://dx.doi.org/10.26140/anip-2020-0901-0098>
9. Скорынина, А. А. (2014). Возможность самореализации и самоутверждения как мотивация самостоятельной и творческой работы студентов. *Среднее профессиональное образование*, 1, 41–43. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21185386>
10. Костакова, И. В., Белоусова (Григорьева), С. С. (2014). Психологическая основа профессиональной самореализации личности. *Национальный психологический журнал*, 3(15), 80–85. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23297662>

11. Дементий, Л. И. (2020). Субъектность как фактор личностного развития на этапе самореализации. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 2(26), 68–78. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43911719>
12. Кулагина, И. В. (2020). Исследование особенностей самореализации личности в среднем возрасте. *Концепт*, 3, 101–107. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42617519>
13. Манжос, Л. В. (2020). Интегративно-ресурсный подход к процессу личностно-профессиональной самореализации педагога. *Kant*, 1(34), 290–294. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42601059>
14. Плотникова, Е. С., Гордеева, В. В. (2020). Гендерные различия самореализации и самоактуализации. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 2(31), 358–362. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42930242>
15. Козлова, Т. З. (2017). Самореализация личности по возрастным интервалам (на примере современных россиян). *Знание. Понимание. Умение*, 3, 63–69. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30040125>
16. Зобов, Р. А., Келасьев, В. Н. (2001). *Самореализация человека: введение в человековедение*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22887534>
17. Waterman, A. S. (2003). Predicting the Subjective Experience of Intrinsic Motivation: the roles of self-determination, the balance of challenges and skills, and self-realization values. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29(11), 1447–1458. <http://dx.doi.org/10.1177/0146167203256907>
18. Roessler, B. (2012). Meaningful work: arguments from autonomy. *Journal of Political Philosophy*, 20, 71–93. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9760.2011.00408.x>
19. Allan, B. A., Autin, K. L., Duffy, R. D. (2016). Self-determination and meaningful work: exploring socioeconomic constraints. *Frontiers in Psychology*, 7(71). <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00071>
20. Lepisto, D. A., Pratt, M. G. (2017). Meaningful work as realization and justification toward a dual conceptualization. *Organization Psychology Review*, 7, 99–121. <http://dx.doi.org/10.1111/joms.12409>
21. Митина, Л. М. (2019). *Психология профессионально-карьерного развития личности*. Монография. Москва, Санкт-Петербург: Нестор-История. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42319456>
22. Реан, А. А. (2013). *Психология личности*. Санкт-Петербург: Питер. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24778590>
23. Гаврилова, Е. А. (2015). Психодиагностическая методика «Тип и уровень профессиональной самореализации»: разработка, описание и психометрия. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*, 3, 19–34. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24988501>
24. Катъкало, К. Д., Печеркина, А. А. (2022) Теоретическая модель личностно-профессиональной самореализации. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, 2, 6–19. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48652234>
25. Митина, Л. М. (2021). *Ресурсная детерминация личностно-профессионального развития студентов-психологов*. Монография. Москва: Психологический институт Российской академии образования. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47466498>

References

1. Zeer, E. F. (2020, 5–6 ноября). Self-realization of subjects of personalized education in innovative activities. *Strategic guidelines for modern education*. Collection of scientific articles (pp. 301–304). Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.).
2. Ryff, C. D. (2018). Well-Being With Soul: Science in Pursuit of Human Potential. *Perspectives on Psychological Science*, 13(2), 242–248. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1745691617699836>
3. Kudinov, S. I., & Kudinov, S. S. (2015). System approach in research of self-realization of the personality. *Rossijskij nauchnyj zhurnal*, 2(45), 138–143. (In Russ.).
4. Egorycheva, I. D. (2015). *Self-realization: essence, determinants, stages of formation in ontogeny*. Monograph. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. (In Russ.).
5. Derkach, A. A., & Saiko, E. V. (2010). *Self-realization — the basis of acmeological development*. Monograph. Mosgov: MPSI. (In Russ.).
6. Anfinogenov, I. L. (2021). Experimental verification of the model of pedagogical assistance to self-realization of university students. *Vestnik pedagogiceskih nauk*, 6, 33–37. (In Russ.).
7. Veryaskina, A. N. (2020). The problem of self-realization of university students: philosophical and didactic aspects. *Modern system of education: theory and practice*. Monograph. Moscow: Knowledge-M. (In Russ.).
8. Shutenko, E. N., Shutenko, A. I., & Kanishcheva, M. A. (2020). Personal features of students' self-realization in the university educational. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 9, 1(30), 403–407. <http://dx.doi.org/10.26140/anip-2020-0901-0098>
9. Skorynina, A. A. (2014). A possibility of self-realization and self-assertion as a motivation for individual and creative work of students. *Srednee professional'noe obrazovanie*, 1, 41–43. (In Russ.).
10. Kostakova, I. V., & Belousova (Grigorieva), S. S. (2014). Psychological basis of career and job satisfaction in adults. *Nacional'nyj psihologiceskij zhurnal*, 3(15), 80–85. (In Russ.).
11. Dementy, L. I. (2020). Subjectivity as a factor in personal development at the stage of self-realisation. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. Seria: Pedagogika, psihologiya, social'naya rabota, uvenologiya, sociokinetika*, 2(26), 68–78. (In Russ.).
12. Kulagina, I. V. (2020). The study of personality self-realization characteristics in middle age. *Koncept*, 3, 101–107. (In Russ.).
13. Manzhos, L. V. (2020). Integrative-resource approach to the process of personal and professional self-realization of a teacher. *Kant*, 1(34), 290–294. (In Russ.).
14. Plotnikova, E. S., & Gordeeva, V. V. (2020). Gender differences of self-realization and self-actualization. *Azimuth nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya*, 2(31), 358–362. (In Russ.).
15. Kozlova, T. Z. (2017). Self-realization of a person by age intervals (based on the example of modern Russians). *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 3, 63–69. (In Russ.).
16. Zobov, R. A., & Kelasev, V. N. (2001). *Human self-realization: an introduction to human knowledge*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. (In Russ.).

17. Waterman, A. S. (2003). Predicting the Subjective Experience of Intrinsic Motivation: the roles of self-determination, the balance of challenges and skills, and self-realization values. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29(11), 1447–1458. <http://dx.doi.org/10.1177/0146167203256907>
18. Roessler, B. (2012). Meaningful work: arguments from autonomy. *Journal of Political Philosophy*, 20, 71–93. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9760.2011.00408.x>
19. Allan, B. A., Autin, K. L., & Duffy, R. D. (2016). Self-determination and meaningful work: exploring socioeconomic constraints. *Frontiers in Psychology*, 7(71). <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00071>
20. Lepisto, D. A., & Pratt, M. G. (2017). Meaningful work as realization and justification toward a dual conceptualization. *Organization Psychology Review*, 7, 99–121. <http://dx.doi.org/10.1111/joms.12409>
21. Mitina, L. M. (2019). *Psychology of professional and career development of personality*. Monograph. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoria. (In Russ.).
22. Rean, A. A. (2013). *Psychology of personality*. St. Petersburg: Peter. (In Russ.).
23. Gavrilova, E. A. (2015). Diagnostics instruments “type and level of professional self-realization”: development, description and psychometrics. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria, Pedagogika i psihologia*, 3, 19–34. (In Russ.).
24. Katkalo, K. D., & Pecherkina, A. A. (2022) Theoretical model of personal and professional self-realization. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seria Psihologiceskie nauki*, 2, 6–19. (In Russ.).
25. Mitina, L. M. (2021). *Resource determination of personal and professional development of students-psychologists*. Monograph. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Education. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 07.07.2022;

одобрена после рецензирования: 15.08.2022;

принята к публикации: 09.09.2022.

The article was submitted: 07.07.2022;

approved after reviewing: 15.08.2022;

accepted for publication: 09.09.2022.

Информация об авторах:

Ксения Дмитриевна Каткало — аспирант кафедры педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,

E-mail: k.d.katkalo@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8934-9473>

Анна Александровна Печеркина — кандидат психологических наук, доцент, директор департамента психологии, заведующий кафедрой педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; Екатеринбург, Россия,

E-mail: a.a.pecherkina@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2261-250>

Information about the authors:

Ksenia D. Katkalo — Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Psychology of Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia,

E-mail: k.d.katkalo@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8934-9473>

Anna A. Pecherkina — PhD (Psychology), Associate Professor, Director of the Department of Psychology, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia,

E-mail: a.a.pecherkina@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2261-250>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.